

Iskan

Iskan is an abstractionist non-commercial artist with a penchant for bright colors

Born into a family of schoolteachers in 1956 in Tiraspol, at that time a town in Moldavia, now capital of breakaway Transnistria, as a kid he was exposed to a Jewish environment. He is believed to have been the black sheep of his school. His mother comes from the Gansky family, a Ukrainian branch of the Polish Hansky nobility known by the illustrious Eveline Hanska, the wife of the French novelist Honore de Balzac. His father was a Sunni Volga Tatar educated in Tashkent, Uzbekistan. Iskan is a graduate interpreter and economist. Before practicing as a business consultant, he was employed at the Chamber of Commerce and Industry in Moscow and Bucharest. Iskan put together a small yet fine collection of pictures by Soviet anti-communist nonconformist artists. Never having studied art, unexpectedly took to painting oil on canvas in June 2015.

Iskhan

Искандер
Ильязов

*Как видишь, я всё делаю
не как люди, не как все,
по-своему.*

*Мои картины создаются
сами из необъяснимой
веры в свою звезду.*

*As you can see, I'm do-
ing everything my own
way. My pictures make
themselves - from a
kind of inexplicable
faith in their own
stars.*

OIL ON CANVAS PAINTING

Искандер Ильязов

– творческая личность, человек широкой души, страстный коллекционер. Наше знакомство произошло несколько лет назад. Зачастую нас познакомила уникальная московская художница Натта Конышева, которую я открыл для себя в Париже еще в конце 1980-х годов. Общее увлечение ее творчеством нас сблизило. Мы стали встречаться в Ницце и в Каннах. В 2013 году вместе посетили в Монако прекрасную ретроспективную выставку Эрика Булатова в музее современного искусства и обсуждали выставленные работы мэтра.

Как и почему Искандер в зрелом возрасте вдруг стал художником? Однозначно тут не ответишь. Наверное потому, что для него уже давно в этом была потребность, необходимость. Каждый человек

- творец своей судьбы и счастья. Искандер со своей неисчерпаемой энергией придал своим картинам творческую выразительность. Акцент на асимметричность композиции, декоративная орнаментальность линий и необыкновенная цветовая гамма его работ заставляют в полной мере почувствовать его силу характера и индивидуальность.

Искренне рад, что состоится его персональная выставка с каталогом в музее “Садовое Кольцо” и от чистого сердца желаю художнику творческой радости и дальнейших удач.

Ренэ Герра,

Почетный академик РАХ

Iskander Ilyazov

is a passionate collector, a man of great creative verve and boundless spirit. We became acquainted several years ago, introduced by Natta Konysheva, a wonderful Moscow artist whose work I had discovered for myself in Paris back in the end of the 1980s. Our mutual interest in her work brought us closer. We would then

Photo by Ida Ruchina

see each other at Nice, Cannes and various venues elsewhere, for example at the excellent 2013 retrospective exhibition of Erik Bulatov at the Monaco New National Museum, which lent itself to a most rewarding discussion.

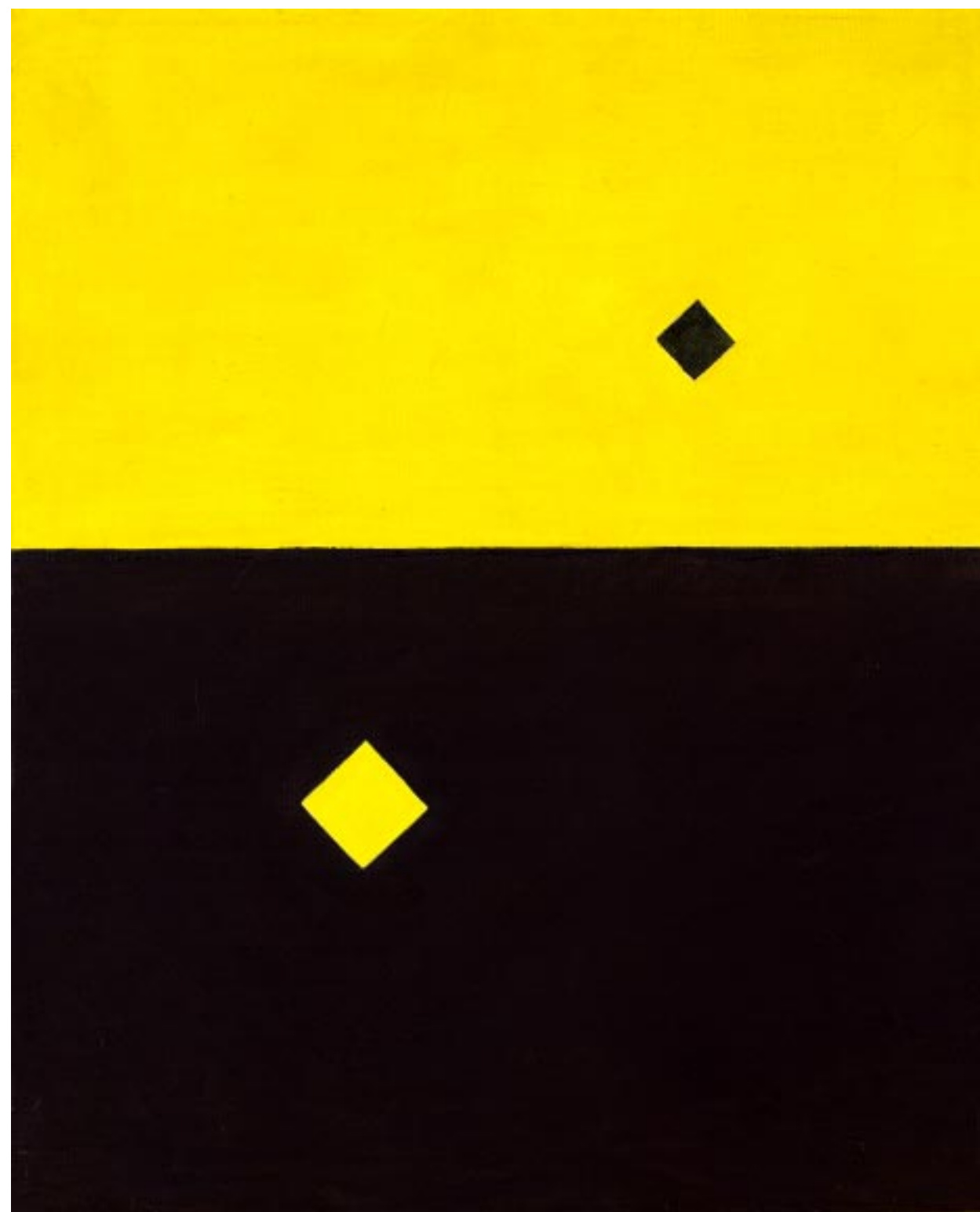
Why and how did Iskander, at a mature age, become an artist? There is no simple answer to this question. Perhaps, because he had for a long time felt a need for it.

Each man is the creator of his own destiny and happiness. It is Iskander's inexhaustible energy that makes his paintings so creatively expressive. The accent is placed on the asymmetry of composition, while the decorative ornamentation of lines and an unusual palette bring out his individuality and the force of his personality.

I'm delighted that Iskander's personal catalogued exhibition is taking place at the Moscow GARDEN RING “Sadovoe Koltso” Museum and with all my heart wish him further creative joy and success.

Rene Guerra,

Honorary Academician of the Russian Academy of Arts

COMPOSITION #10, 2015, oil on canvas, 50 x 60

Искан - художник от Бога.

Или от Природы. Кому как нравится. Главное – его искусство идет откуда-то из недр Бытия, из мира подсознания, который насквозь натурален, естественен и безграничен в возможностях самовыражения. Здесь нет ничего нарочитого, рационального, натужного. Художник не мудрствует лукаво, подводя смысловую подоплеку под свои творения, он не стремится продемонстрировать владение техническими изысками живописания. Положение о том, что «живопись – это свобода», в его творчестве отражено в полной мере. Абстракция? Беспредметное искусство? Конкретизм? Как ни назовем мы искусство Искана, сущность от этого не меняется, и оно остаётся завораживающе прекрасным. Прекрасным своей открытостью зрителю, своей красочностью и сочностью, своей абсолютно природной основой. Художник в творческой декларации отмечает, что его учитель - Природа, что движет его кистью энергия Солнца, которую он и фиксирует на своих полотнах. И вряд ли кто-либо попытается спорить с тем, что энергетика работ Искана мощна. Солнечная энергетика - это не обязательно яркость цветовой гаммы. В данном случае она может быть и кричаще звучной, насыщенной, и нежной, лаконичной в цветовых сочетаниях близких пастельных тонов. Но звучит это всегда именно как мощный энергетический выброс, идущий откуда-то из глубин естества. Нельзя не отметить и того, что работы Искана не однородны. Они очень разные.

Iskan is an artist by God's own grace

Or by Nature's. Whichever one you prefer. What matters is that his art comes somewhere from the depths of Being, from the world of the subconscious which is through and through natural, organic and limitless in the possibilities of self-expression. There is nothing studied, labored or far-fetched. The artist doesn't try to dazzle with hidden meanings or to show off his painterly technique. The thesis "painting is freedom" is fully realized in his works. Abstraction? Subjectless art? Concretism? Whatever name we find for Iskan's art won't change its essence: it will remain mesmerizingly beautiful – beautiful in its openness to the viewer, in its vibrancy and lushness, in its absolutely natural foundation.

In his artistic declaration, the artist says that Nature is his teacher, that it is the energy of the Sun that guides his brush and is captured in his canvases.

It's unlikely that anyone will argue with the fact that Iskan's works exude energy. The energy of the Sun doesn't necessarily have to mean the brightness of the palette. His paintings can be both clamorous and saturated or tender and laconic in their combination of pastel colors. But they always make one feel a powerful spurt of energy that is coming somewhere from Nature's depths.

It should be noted that Iskan's works are heterogeneous. In fact, they are very different. I think the reason for that is that he is in a continuing search of himself. He has been an active

Думаю, что причина этого - в продолжающемся поиске себя. Он активно пишет еще совсем недолго. Отсюда и спонтанно возникающая потребность использовать разные приемы для глубинного самовыражения. Здесь можно увидеть и четко геометризованные плоскости, спокойно, почти торжественно дополняющие друг друга. Но есть и нервно вибрирующие поля, взаимодействующие в зигзагообразном вихре. Есть работы, отражающие величавое спокойствие, а есть и такие, в которых запечатлен «жесткий мятеж». Иногда цветовые плоскости дополняются знаками.

Иногда встречается и четко выраженная предметность («Оранжевая тенниска», «Щетка»). Но предметность и здесь носит символически-абстрактный характер.

Искандер Ильязов – неординарная личность, в которой Художник таился очень долго, давая о себе знать в личностном темпераменте, увлеченности, неординарности чисто человеческих качеств. Однако слишком силён был этот затаившийся Художник, чтобы не вырваться наружу и не заявить о себе непосредственно в живописном творчестве. И вот сегодня мы имеем редкую и радостную возможность увидеть Творчество как таковое, Творчество спонтаннейшего из Художников, своего рода символа природой данных способностей человека.

Ольга Петрова,

кандидат искусствоведения, профессор, член-корреспондент Международной академии информации и информационных технологий, Москва

painter for a rather short time. Hence, the spontaneously arising need to use different techniques for in-depth self-expression. In him, we see both clear geometric planes that calmly, almost solemnly complete one another and the nervously vibrating fields interacting in a zigzag turbulence. Some of his works exhibit stately tranquility, others – a violent rebellion. Sometimes planes of color are supplemented with symbols.

Rarely can there be seen clear figurative matter ("Orange Tennis Shirt," "The Brush"). But even there figurativeness is of a symbolically abstract nature.

Iskander Ilyazov is an extraordinary person in whom the artist had been hidden for a long time, making himself known only in temperament, passion and exceptional though purely human qualities.

However, that hidden artist was too strong not to break out and declare himself directly in painting work. Consequently, now we have a rare and joyful opportunity to see Art per se – the art of a most spontaneous artist who is, in a way, a symbol of Man's Nature-given abilities.

Olga Petrova,

Professor of Art Studies, Corresponding Member of the International Academy of Information and Information Technologies, Moscow

Высказывания Искана из переписки по мейлу

1. Словами многие могут выразить, а маслом на холсте - лишь избранные, и моя мечта - перейти из первой категории во вторую. Стать глубоко интеллектуальным абстракционистом. Внук сегодня обещал меня научить рисовать, а мне не надо рисовать, мне надо анти-рисовать: маслом, на больших холстах, беспредметно, нефигуративно, символично, неконвенционально и обобщённо.

Май 2015 года

2. I have a dream. Мои картины будут так заряжены из астрала, что будут держаться не на гвозде, а на левитации.

Май 2015 года

3. Я учусь. У Винни-Пуха и все-всех-всех. Как НЕ надо писать.

Август 2015 года.

4. Абстракциями я борюсь с литературоцентричностью русской изобразительной культуры. Хватит в этой стране художникам тексты иллюстрировать! Пусть картины иллюстрируют текстами! Мои картины не производное от текста, а я генерирую чистую визуальность.

Сентябрь 2015 года

5. Как видишь, я всё делаю не как люди, не как все, по-своему. Мои картины создаются сами из необъяснимой веры в свою звезду.

Октябрь 2015 года

6. Нигде ни у кого я не учился живописи или вообще на художника, а ошибок в технике живописи делаю мало. Сколько краски экономлю этим! Это между прочим значит, что я ничему не учусь, потому что учатся только на своих ошибках.

Декабрь 2015 года

7. У меня некошерный, нестандартный, неконформный стиль, не комильфо.

Декабрь 2015 года

8. Когда я писал прозу, я делал примерно то же самое: обобщал и заострял образ, делая его выразительным. Остальное мне неинтересно. Я убираю мусор из фигуративного изображения, удаляю шум, выбрасываю фон. Можно сказать, что я выпариваю воду для получения кристалла, подправляя его баланс и гармонию. В результате остаются лишь форма и цвет. Я когда пишу абстракцию, то обобщаю фигуратив почти до исчезновения образа, и когда он становится символическим и ярким, когда в него спрессовано содержание, то его можно перенести на холст, он готов, думать больше ни о чём мне не нужно, кроме техники живописи, и о ней я тоже осознанно не думаю, а лишь контролирую качество того, что выходит из-под кисти. Всё изнутри идёт. Происходит это у меня в подсознании, я только через год сам понял, как я пишу, и почему у меня так получается.

Август 2016 года

Excerpts from Iskan's E-mail Correspondence

1. Many can express themselves with words, but only few can do it with oil and canvas. My dream is to pass from the former category to the latter. To become a deep, intellectual abstract artist. My grandson today promised to teach me how to paint, but I don't need to paint – I need to anti-paint: with oil and big canvases, subjectlessly, non-figuratively, symbolically, unconventionally and comprehensively.

May, 2015.

2. I have a dream: my pictures will have such an astral charge that instead of being hung on the wall they will levitate.

May, 2015

3. I am learning from everybody and his brother how NOT to paint.

August, 2016.

4. With abstractions I'm fighting against the "literature-centrism" of Russian visual culture. Enough already with illustrating texts! Let paintings be illustrated by texts!

My pictures are not derivatives of text: I generate the pure visual.

September, 2015

5. As you can see, I'm doing everything my own way. My pictures make themselves – from a kind of inexplicable faith in their own star.

October, 2015

6. I have never learned how to paint or to be an artist, but I don't make many mistakes in my

painterly technique, thus saving quite a lot of paint! That, by the way, means that I'm not learning anything, since one learns only from one's own mistakes.

December, 2015

7. I have a nonstandard, non-kosher, nonconformist style – pas comme il faut.

December, 2015

8. When I was writing prose I was doing something similar: I generalized and then honed the image, making it expressive. The rest doesn't interest me. I remove the litter from a figurative representation, I throw out the noise and the background. You can say I boil it down to crystal, touching it up to achieve balance and harmony. In the end, only color and form are left. When I paint an abstraction I generalize the figurative almost until the image disappears; when it becomes symbolic and bright, when a lot of content has been compressed into it – then it is ready to be transposed to canvas. Then I have to think about nothing except the painterly technique, and even to that I pay little conscious attention, only controlling the quality of what's coming from under the brush. It all comes from inside. It all happens in my subconscious. It took me a year to understand how and what I paint – how it all comes together.

August, 2016

COMPOSITION #17, 2015, oil on canvas, 65 x 50

Ты спрашиваешь, как я за одну неделю похудел на два килограмма, воплотив заветную мечту пресловутой честной девушки-блондинки как собирательного образа? Потому что фишка пошла! Пишу! Счастлив! Не чаял иметь счастье днём ходить, как под лёгким кайфом, и по два-три раза за ночь вставать “дать ляле сисю”. Пошёл спать в одиннадцать вечера, не начав писать, потому что формы не явились перед глазами “весомо, грубо, зримо”, то есть потому что писать было просто нечего, а замесы на палитре стоят “сами пришли и просят” сбалансированные по тону, насыщенности, температуре, очень мне нравятся. Полвторого ночи. Сон как пришёл, так и ушёл. Состояние начала горячки. Если сейчас же не избыть его на холст, попаду в Соловьёвку прямой дорогой. В голове крутится карусель форм, не могу её остановить, чтобы выхватить одну. Спустился, надел прозодежду, хлебнул из горла французского коньячка, успокаиваю себя, концентрируюсь. Поймал в голове и вроде бы даже зафиксировал в памяти композицию.

You're asking how I lost two kilos in one week, thus realizing that proverbial honest blonde's dream? Because things got going! Because I'm painting! I'm happy!

I never thought I'd ever be so lucky as to feel as if slightly high all day and to get up two or three times each night. I went to bed at 11 PM without beginning to paint because I simply couldn't see the forms the way I wanted – big as life – simply because there was nothing to paint. The paint had been already mixed on the palette, balanced in hue and saturation, begging to be used. So it's 1:30 AM; sleep has come and gone; it's the feeling of a starting fever. I fear that if I don't let it out onto the canvas they'll ship me to a loony farm. A carousel of shapes is spinning in my head but I can't stop it to snatch one out. I go down and dress, take a few gulps of French cognac right from the bottle, try to calm myself and focus. I capture a composition in my head and try to memorize it. There are plenty of canvasses around. I grab one that seems suitable, put it on the easel. I take the main color and

Холстов в топочной много, выбираю под идею, ставлю на мольберт. Беру основной цвет, начинаю класть на холст. Не ложится. Беру второй. Всё не то! Начинаю беситься. Почему не встаёт? (я не ПРО ЭТО). Значит, кисти говно! Не пишут, суки! А образ из памяти уходит, в песок уходит, каждая минута на счету. Беру самую длинную кисть, из Канн привёз, до сих пор в тяжёлых случаях выручала, она особо пружинит и даёт отход от холста: чтобы выйти из тупика, надо подняться над ситуацией. Делаю заход на мольберт сбоку, как тореадор на быка – палитра мулетой, кисть шпагой. Без толку. Меняю угол атаки так и сяк, переставляю мольберт по кабинету, три раза переворачиваю холст. Результат ноль. В голове лихорадка, от идеи ничего не осталось, испарилась. В отчаянии ломаю поперёк колена RAPHAEL Kjaerell с удлинённым черенком, таких длинных кистей в отечестве в продаже не бывало и весь RAPHAEL из-за курса рубля в этом году перестали завозить; беру основной мастихин, делаю мазки – нет, не то! Стираю, беру другим мастихином – ещё хуже, третьим – тоже мимо. Коллапс. Брожу лунатиком по первому этажу, на кухне выхватываю из стойки нож самурайского дамаска, наношу замес – ВСТАЛО! Оказывается, должен был лечь в руку тяжёлый отбалансированный инструмент, а не лёгкая пружинная швейцарская сталь на ручечке из французской оливы. Помалевал ножом, пошло, теперь днём кистями допишу. Времени четыре двадцать утра. Пошёл наверх спать. Поспал, но тут вдруг среди сна наваждением встаёт и знаменем осеняет в полусне – полудреме – полумОроке новое сочетание цветов. Теревит, мутит, требует новую картину сделать. Бегу вниз голый, а до рассвета ещё четверть часа. Мыкаюсь, ничем не могу заняться, тороплю ночь, при лампах нет шанса попасть в колер при жонглировании более чем тремя цветами, а всего лишь начинают синеть глубокие сумерки. Жду. Слоняюсь без дела. Вроде бы напрашивается к компьютеру сесть, время с пользой провести, я в Фейсбуке не был неделю, в одноклассниках две, но уходить в профанный мир нет желания. Раскислый московский рассвет тянется бесконечно, то ли дело в Каннах солнце встаёт из-за горы за десять минут и сразу вовсю светло. Наконец брезжит, вот вроде и рассвело, в голубоватом воздухе даю поправку глазу на смещённый спектр, замешиваю, через двадцать минут нахожу колера, делаю несколько мазков каждым – ан, нет! Оказывается, нету в голове форм цветовых пятен. Застопорилось дело. Пошёл спать. Иншаалла, днём хотя бы одну картину продвину. Утром снова к станку. К станку от сохи. От сохи к станку. От сохи и стакана. Ты понял теперь, что к кухне у меня теперь не гастрономический, а абстракционистский и не абстрактный интерес? Интерес украсть нож и пустить в дело.

Сентябрь 2015

start laying the foundation, but it just won't work. I take another – same thing! I start to get mad. Why doesn't it work? Perhaps the brushes are crap?! They won't paint, bitches! And the image is escaping from memory, sinking into the sand. Every minute counts. I take the longest brush I brought from Cannes. It has always helped me out of tough spots. It has a certain springiness to it and bounces off the canvas. The only way to get out of the impasse is to rise above the situation. I step up to the easel from the side like a torero to the bull: the palette is my muleta, the brush is my sword. It's no use. I change the angle of attack, I move the easel around the study, turn the canvas around three times. Nothing. The head is abuzz with fever, the idea had gone – evaporated. In despair, I break this long-handled Raphael Kjaerell across my knee: such long brushes have never been sold in Russia and the whole Raphael brand is no longer imported because of the currency exchange rate. I take the main painting knife and try a few strokes. It doesn't work. I erase it and take another – even worse. The third one is no good either. I collapse. Like a lunatic, I wander around the first floor. In the kitchen I grab a Samurai knife from its holder and apply the paint with it. Bingo! It works! It turns out I needed a heavy, balanced instrument – not a blade of light, springy Swiss steel on a small French olive handle. I clab around with the knife. Now I can finish it with brushes during the day. It's 4:20 AM.

I go upstairs to sleep.

I'm asleep until something insistent, almost obsessive rises from the dormant depth, dawning upon me with a new combination of colors. This new turmoil grabs me, demanding a new painting. I run down naked; it's a quarter of an hour till dawn. I mope around, unable to start anything. With artificial lighting there is no chance of getting the right mix when juggling more than three colors, but the twilight is just beginning to turn bluish. I wait. I idle. It would make sense to turn on the computer and make use of the time: I haven't opened my Facebook page in a week, but I feel no wish to escape into the profane world. The sluggish Moscow dawn is taking forever – not like in Cannes where the Sun rises from behind the mountain in 10 minutes. Finally, the dawn breaks, and in the bluish air I adjust for the spectrum shift, mix and in 20 minutes find the hues. I try a few strokes with each. Dammit! Not again! It turns out the shapes of colored forms are not in my head. Things stall once again.

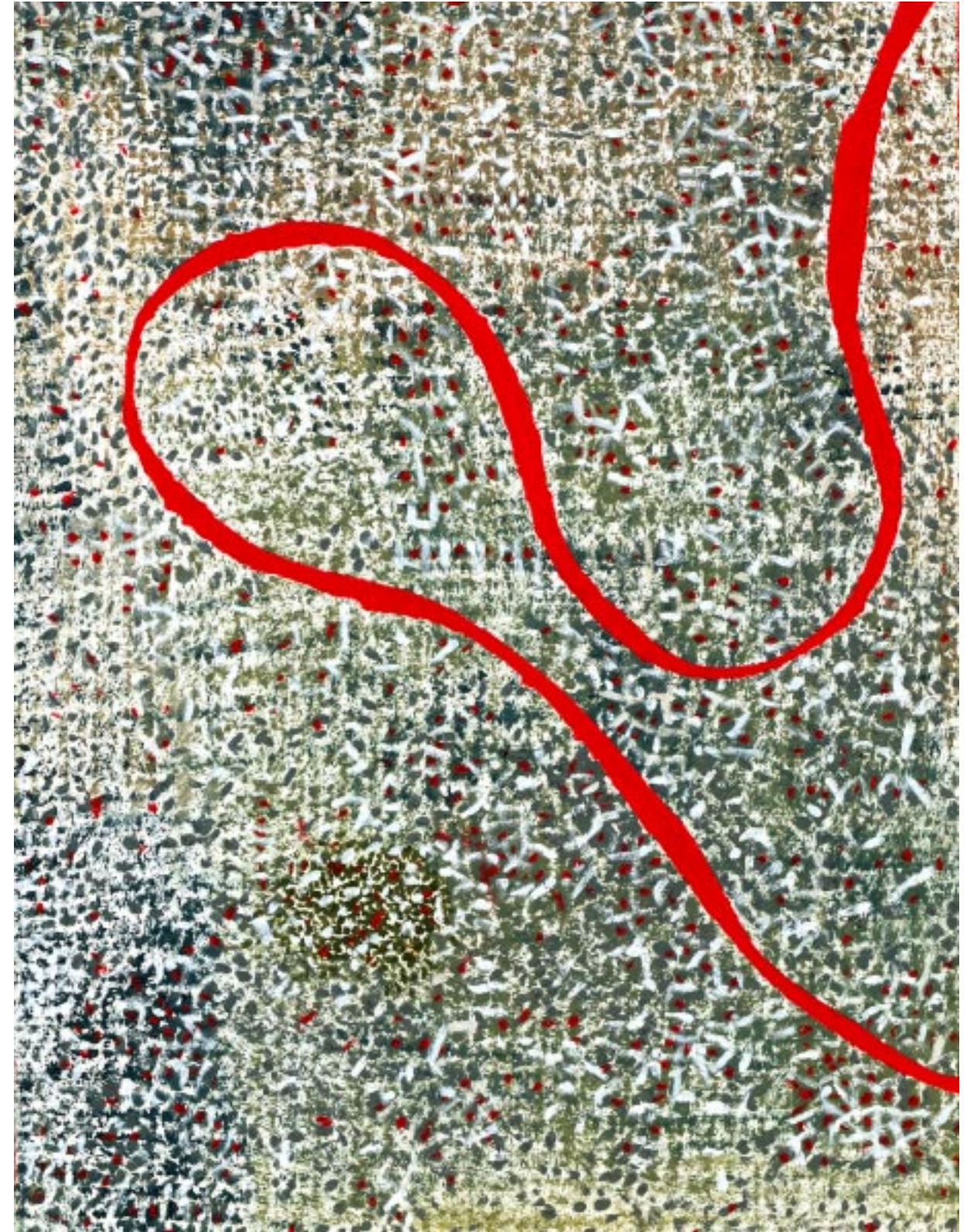
I go to bed. Inshallah, later that day I'll get at least one painting going. Next morning it's back to the daily grind. And the one after that...

Now you see that my interest in the kitchen is not gastronomic or abstract – it's an abstractionist's one. I'm there to steal a knife and to go to work with it.

September 2015

COMPOSITION #12, 2015, oil on canvas, 70 x 50

COMPOSITION #14, 2015, oil on canvas, 65 x 50

COMPOSITION #16, 2015, oil on canvas, 90 x 90

COMPOSITION #87, 2016, oil on canvas, 80 x 80

COMPOSITION #20, 2015, oil on canvas, 50 x 70

COMPOSITION #29, 2015, oil on canvas, 70 x 50

COMPOSITION #22, 2015, oil on canvas, 50 x 100

COMPOSITION #26, 2015, oil on canvas, 50 x 100

COMPOSITION #77, 2016, oil on canvas, 60 x 60

COMPOSITION #23, 2015, oil on canvas, 80 x 60

COMPOSITION #24, 2015, oil on canvas, 70 x 70

COMPOSITION #25, 2015, oil on canvas, 90 x 70

COMPOSITION #34, 2015, oil on canvas, 60 x 50

COMPOSITION #27,
2016, oil on canvas, 80 x 50

COMPOSITION #32,
2016, oil on canvas, 80 x 60

COMPOSITION #50,
2016, oil on canvas on board, 80 x 60

COMPOSITION #40,
2016, oil on canvas, 80 x 60

COMPOSITION #31, 2016, acrylic on cardboard, 30 x 40

COMPOSITION #45,
2016, oil on canvas on board, 60 x 50

COMPOSITION #46,
2016, oil on canvas on board, 60 x 50

COMPOSITION #54,
2016, oil on canvas, 80 x 70

COMPOSITION #51,
2016, oil on canvas, 40 x 40

COMPOSITION #53,
2016, oil on canvas on board, 50 x 60

COMPOSITION #55,
2016, oil on canvas, 90 x 70

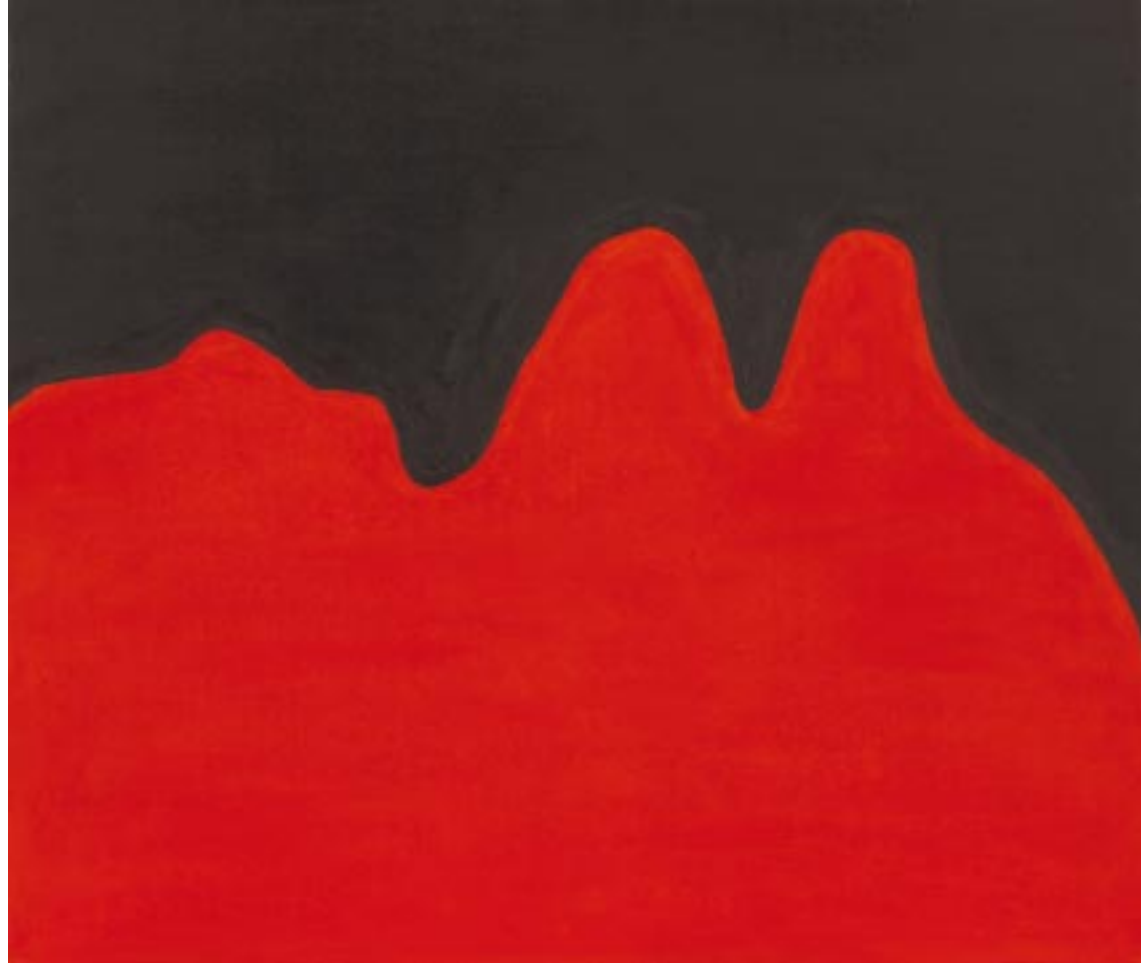
COMPOSITION #64,
2016, oil on canvas, 100 x 120

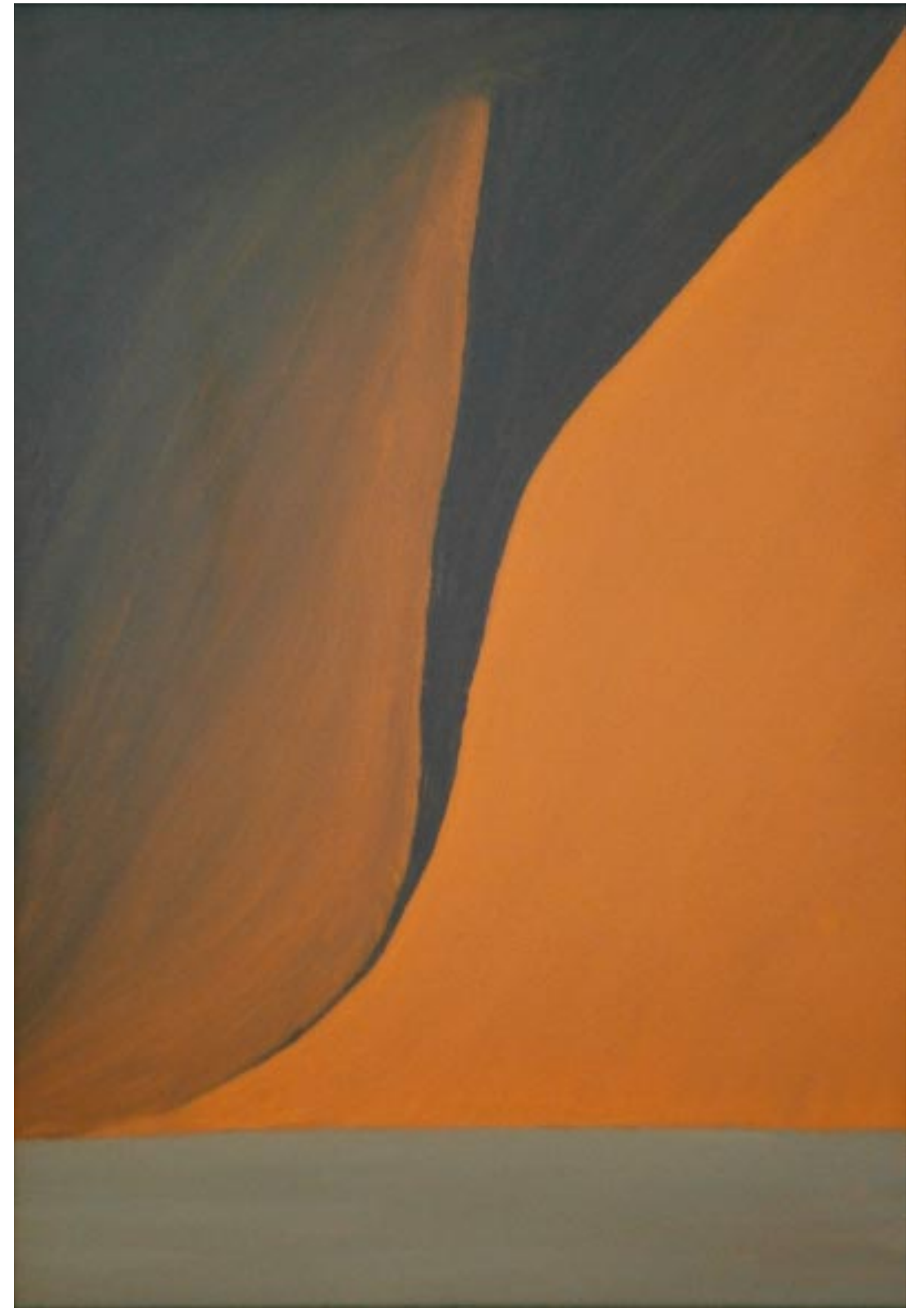
COMPOSITION #56,
2016, oil on canvas, 80 x 50

COMPOSITION #61,
2016, oil on canvas, 60 x 70

COMPOSITION #57,
2016, oil on canvas, 60 x 70 c

COMPOSITION #69,
2016, oil on canvas, 38 x 55.5

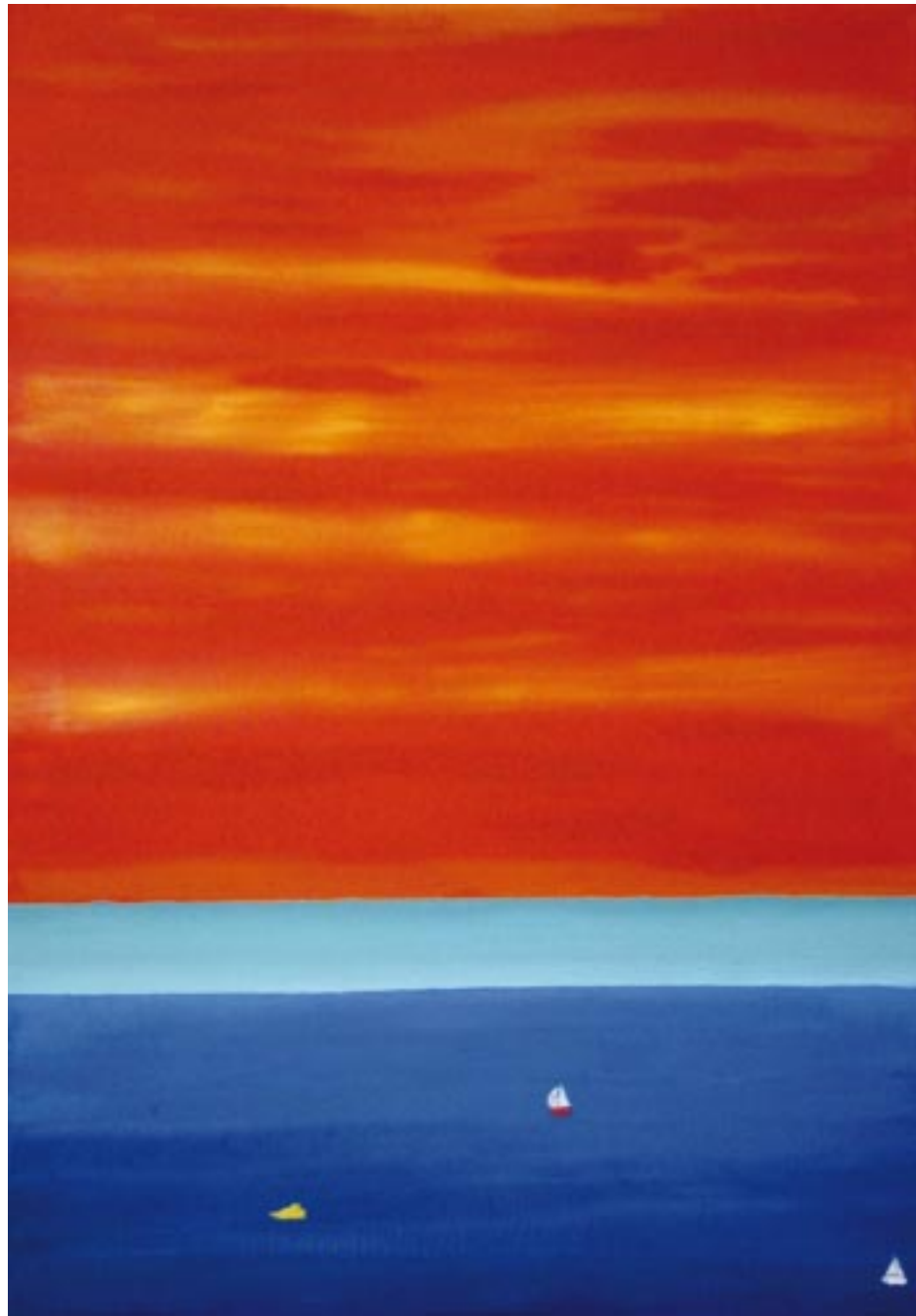
COMPOSITION #73,
2016, oil on canvas, 100 x 100

COMPOSITION #83,
2016, oil on canvas, 50 x 60

COMPOSITION #80,
2016, oil on canvas, 80 x 60

COMPOSITION #78,
2016, oil on canvas, 70 x 50

COMPOSITION #70,
2016, oil on canvas, 54 x 65

COMPOSITION #72,
2016, oil on canvas, 60 x 50

Комментарии зрителей

Твоё участие в Салоне похоже на многообещающую ступень к вниманию публики в мире искусства и на признание твоего бесспорного таланта.

Your participation in the Salon looks like a promising stepping stone to public attention in the world of art and recognition of your indisputable talent.

*Fred Baenfer,
art collector, Cologne*

Мне очень нравится то, что ты делаешь... в рамках художника по росписи тканей.

I love what you do... so long it is fabric pattern design.

*F. Knudsen,
collector, Denmark*

Дорогой Искан, видел в ЦДХ вашу стенку, видно, как вы продвигаетесь к своему ПУТИ. Это мне понравилось. Не ЦЕЛЬ, но ПУТЬ, как говорили древние китайцы.

*Михаил Крунов,
художник - абстракционист,
Москва*

Photo credit Ida Ruchina

Буйство красок, цветовая палитра многогранна, все эмоции отражены именно в цвете, а причудливые формы на полотнах заставляют работать мозг и воображение. Абстракция становится реальностью, все дышит гармонией, бабочка превращается в прекрасную стрекозу, а выбрав правильный ракурс, можно наблюдать за рождением нового существа и погружаться в бесконечность...

Виктория Майорова, Москва

A riot of colors; the gamut is so diverse; it is just through color that the emotions are conveyed, and the fancy shapes make both the mind and imagination work. Abstraction becomes reality; everything exudes harmony; a butterfly turns into a wonderful dragonfly, and from the right angle you can watch a new being born and dive into eternity...

Victoria Mayorova, Moscow

Viewers' comments

Обожаю твоё чувство цвета.

Love your color sense.
*Klaus Lucka von Zelberschwecht,
photo/video artist,
Cannes - New York*

Большое спасибо, что я тебя открыла для себя в текстах и картинах. Твоя история такая интересная. Мне нравится твой образ мышления! Глядя на твои картины, я теперь поняла, что их можно поворачивать в разные стороны и видеть их иначе – это отлично у тебя придумано. Мне очень импонирует, как ты пользуешься синим и голубым цветом, который в течение дня меняется в утреннем и вечернем освещении, и картина оживает.

Photo: credit Paul Oatway

Thank you so much for this discovery into your life, both in text and paintings. Your story is so interesting. I like the way you think! Looking at your paintings, I now see that you can turn them around and see it different. Clever. I love the way you use blue color. It changes during the day, from morning light to evening, making the painting alive.
Vivi Engh-Andersen (artist name: Vivi A), photo artist, Cannes, France

Спасибо за фото Ваших работ! В них здоровый азарт и задор, что редкость у абстракционистов. Понимаю, почему они искусствоведам нравятся. Мне тоже, разумеется. Вы увлечены самим существом цвета.

*Марианна Вронская,
художник, Москва.*

Thank you for the photographs of your works! They show healthy enthusiasm and passion, which is rare among abstract artists. I understand why art critics like them. I like them too. You are captivated by the very essence of light.

*Marianna Vronskaya,
artist, Moscow.*

Когда я смотрю на твои картины, они у меня вызывают самые светлые эмоции. Во-первых, цвета **ОЧЕНЬ** яркие, что делает настроение радостным; во-вторых, - потому что превалируют синий, сиреневый, оранжевый, кофейный и их оттенки. Это мои любимые цвета!!! В-третьих, в твоей абстракции **ВЕЗДЕ** ЧЕТКИЕ линии. Это, по-моему, свидетельствует о четкости мышления автора, то есть тебя.

*Белла Царгородская,
Тирасполь, Приднестровье*

When I look at your paintings, they cause the brightest emotions in me. First, the colors are very bright, which lightens the mood; second, because the prevailing ones are the blue, the lilac, the orange and the coffee and their shades. These are my favorite colors!!! Third, your abstractions always have precise and clear lines. I think that testifies to your clarity of thinking as an artist – to your clarity, period.

*Bella Tsargorodskaya,
Tiraspol, Transnistria*

Вы неистово взялись за дело, передавая своим полотнам свое мироощущение, нестандартность мышления и азарт первопроходца. Ваши работы поражают смелостью решения, многообразием палитры красок и самобытностью!

Ида Ручина, общественный деятель, фотохудожник, путешественник, Москва

Photo credit Ida Ruchina

You work with such vigor, imparting to your works your worldview, nonstandard thinking and the enthusiasm of a trailblazer! Your works strike by their daring, the variety of the palette and their unique style!

*Ida Ruchina, public figure,
photo artist, traveler; Moscow*

Ваши работы полны цвета и запаха; цвета в основном холодные, но этим они и привлекают. Цвет у вас не следует за формой, а смело заполняет пространство.

В ваших работах много жизни, синего и всплесков энергии, что создает морскую атмосферу. Рыба – символ одновременно классический и оригинальный, в нем и христианство, и месопотамская религия (Дагон). Работы полны движения, они как будто стремятся слететь с холста.

Your works are full of color and smell; the colors are mostly cold but that is also their attraction. In your works, color doesn't follow form but decisively fills out the space. They show a lot of life, a lot of blue, a lot of spurts of energy, creating the atmosphere of the sea. The fish is both a classical and original image, containing both Christianity and the religion of the Mesopotamia (Dagon). Your works are full of movement; they seem to want to fly off the canvas.

*Lena Domaniewska,
art collector, London*

Работы Искана, своего рода, тест на остроту ощущений и ассоциаций в мире гармонии форм и цвета. Немного о философии картин. На суд зрителя представлен цикл геометрических работ, где динамика рисунка вращает воображение. Попробуем дать определение – ЧТО ЭТО, КТО ЭТО, интересно, не правда ли? Оттенки цветов игра

Iskan's works are a kind of test of the acuteness of senses and associations in the world where shape and color are in harmony.

A few words about the philosophy of his pictures.

The viewers are presented with a cycle of geometric works where imagination is made to spin by the dynamics of the drawing. Shall we try to de-

fine who and what it is? Interesting, isn't it? The shades of colors play a major formative role in creating the image. We seem to peer into a phantasmagoric kaleidoscope and see a flower, a butterfly, a fish, a desert, a sabre, a car, a woman... – it's a one-on-one with eternity. The word "picture" is a loaded one – like a part of the interior, like a part of the mood that is always welcome. A picture with life in it is always a worthy acquisition. The magic of art is in communication. Iskander's paintings are always about a subject that cannot be exhausted. The energy of his works is, dare I say, therapeutic; their secret is in the harmony of the contemplated and the desired. A kind of music sounds in each of them, making the mind itself play its tunes.

fine who and what it is? Interesting, isn't it?

The shades of colors play a major formative role in creating the image. We seem to peer into a phantasmagoric kaleidoscope and see a flower, a butterfly, a fish, a desert, a sabre, a car, a woman... – it's a one-on-one with eternity.

The word "picture" is a loaded one – like a part of the interior, like a part of the mood that is always welcome. A picture with life in it is always a worthy acquisition.

The magic of art is in communication. Iskander's paintings are always about a subject that cannot be exhausted. The energy of his works is, dare I say, therapeutic; their secret is in the harmony of the contemplated and the desired. A kind of music sounds in each of them, making the mind itself play its tunes.

Inga Ricci, art collector Fermo, Italy

То, что Искана ошарашило неустойчивое желание писать, это проявился тот ребёнок, который всегда живёт в каждом, но не каждому дано почувствовать и понять его предназначение. Жизненный восторг первооткрытий, каждое мгновение, каждую секунду, безграничная радость от новых бо-

The fact that Iskan became possessed by the irresistible desire to paint is a manifestation of the child that lives in each of us but that few have the gift of acknowledge and understand. His is the joy of further discoveries, of each moment, each second, of the boundless joy from a pair of new shoes, brushes,

тинок, кистей, красок, это новые игрушки, которых нет у других и счастье ими обладать (поэтому никому не дам, я не жадина, но я ещё не наигрался). Новая игрушка, новое открытие и пожалуйста бери. Поэтому и бьют работы Искана по мозгам, своей неудержимостью, целостностью, счастьем осознания Сотворчества с (Ним самим). С Другой стороны, они острые и колючие (никому не дам - это все моё). Придёт время и отдашь. "Осознание Сотворчества" с самим собой, с социумом, и со Всевышним - это самое Великое понимание счастья Бытия. Но в художнике Искане живёт и Старик Хоттабыч, со своим знанием о Мире древности, кладезях мудрости, всякого такого волшебного, что передаётся из поколения в поколение и живёт в тайниках души. Тайны Востока, с пересечением на Западе, дают бифуркацию гениальности или идиотизма, что определяет уникальность самосознания, а тут ещё и ребёнок проявился, и что делать?

*Мargarita Yurkova,
художник, Москва*

paints – the joy from all the new toys that others don't have and he himself hasn't had his fill of. A new discovery, a new toy are there for the taking. That is why and how Iskan's works hit you – by their irrepressible momentum, their integrity and the joy of realizing oneself as a Co-Creator. On the other hand, they are sharp and prickly. He seems to be saying: "I won't share them with anyone – it's all mine." But time will come and he will! Realizing one's co-creation with oneself, with society, with the Almighty is the greatest understanding of the joy of existence. But in Iskan the artist, there also lives an old genie, with his knowledge of the world of antiquity, the repository of wisdom and everything magic that passes from generation to generation and lives in that hidden chamber of the soul. The mysteries of the East meet the West and can manifest themselves either in a genius or in idiocy, determining one's unique self-awareness. And what is there to do if the manifestation is that of a child?

*Margarita Yurkova,
artist, Moscow*

© Искандер Ильязов

Iskan contact details:

+7.916.611.98.17 Russian/international

+33.6.77.70.95.04 France

E-mail: iskanartist@gmail.com

www.iskan.info

Moscow 2016

ISBN-XXX-X-XXXXX-XXX-X

Дизайн Ю. Леонов

Отпечатано в соответствии

с предоставленными материалами в ООО "ИПК Парето-Принт"

Тираж 500 экз.

www.pareto-print.ru